

ГОНЕНИЯ ХРИСТИАН: ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Д. В. Мовчан

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Отношение власти к учению Христа на разных этапах истории было неодинаковым. Например, в отечественной истории антицерковные кампании 20–30-х годов XX в. являются в известной степени повторением исторического прецедента времен Римской империи. Исторические аналогии будут здесь более поняты при обращении к конкретному материалу, относящемуся к языческой Античности. Для политики римского государства в отношении христиан наиболее характерными являются репрессии, то есть гонения. Последние продолжались со времен Нерона и вплоть до Миланского эдикта 313 года Константина Великого. При этом периодическое усиление преследований временами сменялось смягчением политики государства. Например, при Септиму Севере, Миксимино Фракийце, Деции и Валериане гонения приобретают особенно жестокий, массовый характер, сопровождаясь принятием соответствующих законов и императорских указов. Однако периоды правления таких императоров, как Александр Север, Галлиен, Тацит, Проб, Кар, смягчили позиции государства по отношению к учению Христа и его адептам порой принимало форму почти терпимости веротерпимости. Правда, и в этом случае продолжали иметь место вовсе не редкие случаи враждебности к христианам. При этом инициатива, как показывают жития святых, могла принадлежать не государству, а языческому населению различных частей империи.

В те периоды, когда гонения все-таки оказывались по-настоящему частью целенаправленной политики государства, христианство, как правило, всякий раз объявлялось *religio illicita*, «незаконной религией». Это христиан ставило вне закона, что давало власти основания для гонений в дальнейшем.

Одной из главных причин противоречий христианства и римской власти представляется римская концепция государственного управления и практика мелочного контроля граждан на предмет их соответствия конформистской модели поведения языческого социума. Неотъемлемой частью римской политической и правовой системы оставалась римская государственная религия, частью которой уже в I в. стал культ «гения божественного императора». К III в. этот культ сочетается с поклонением *Sol Invictus* (то есть «Непобедимому Солнцу»). Поклонение этому божеству, имевшему отношение как к распространившемуся в империи варварскому культу Митры, так и к не менее варварскому сирийскому культу Бэла-Мардука, сопровождалось усилением государственного контроля за религиозной жизнью общества.

С другой стороны, христиане отстаивали идею независимости от власти в сфере религиозных убеждений и религиозной жизни. Последователи Христа утверждали, что человек, даже подчиняясь государству

в прочих отношениях, должен быть свободен от подчинения этой власти в своих религиозных убеждениях. Эту позицию защищали отцы церкви – Тертулиан, Ориген, Лактанций.

Например, Тертуллиан, выступая против культа императора, пишет: «Отдай деньги твои кесарю, а себя самого Богу. Но если все будешь отдавать кесарю, что же останется для Бога? Я хочу, – замечает Тертуллиан, – называть императора владыкой, но только в обыкновенном смысле, если я не присуждаюсь поставлять его владыкой на место Бога» [1, с. 166].

Динамика гонений может быть представлена следующим образом. В 202 г. императором Септимом Севером (193–211) был издан эдикт, направленного против христиан. Это послужило началом преследования христиан в провинциях: Киренаика, Триполитания, Нумидия, Мавритания, Африка и Египет. В «Жизнеописание Севера» сообщается, что император «под страхом тяжелого наказания запретил обращение в иудейство; то же он установил и относительно христиан» [2, с. 36]. Есть основания полагать, что именно в правлении Севера преследования христиан оформились как целенаправленная государственная политика [3, с. 89]. При этом в правление императоров Каракаллы (211–217) и Гелиогабала (218–222) законов против христиан не принималось, а Александр Север (222–235) пошел еще дальше, фактически легализовав христианский культ, так как придерживался идей синкретизма, религиозной эклектики, пантеизма.

Убийца Александра, Максимин Фракиец (235–238), вернулся к антихристианской политике и возобновил гонения, позволив языческому большинству «свободно обрушивать ярость» на христиан. Неизвестно, однако, приказал ли он убить всех служителей или только епископов. При этом о Максимине известно, что при нем определенным преследованиям подвергались и некоторые языческие жрецы, храмы которых подвергались разграблению.

Император Гордиан (238–244) в период своего правления, подобно позднему Северам, остановил гонения, а Филипп Араб (244–249) даже был представлен в некоторых источниках как христианин. Иероним называет его «*primus omnium ex romanis imperatoribus christianus*» [4, с. 7].

С другой стороны, император Деций (249–251) позиционировал себя как хранителя римских традиций. Он решил искоренить христианство как опасную секту. В 250 г. император издал эдикт, обращенный ко всем наместникам провинций и содержащий указание вернуться к языческой государственной религии под страхом смерти. Это стало началом гонений, которые масштабами и жестокостью превосходили все предыдущие. Лактанций, писатель начала IV века, сообщает: «После многих лет спокойствия Церкви богоненавистный Деций вооружился против христианства. Он как будто бы для того и достиг императорской власти, чтобы сделаться гонителем христиан, и как скоро воцарился, ярость его против христиан воспламенилась» [5, с. 76]. Политику Деция продолжил император Валериан (253–260), который вначале, в 257 г., попытался остановить распространение христианства без кровопролития, прибегнув к изгнанию проповедников

и лидеров общин, конфискациям их имущества и запрету собраний. Эти меры, однако, оказались, по мнению властей, недостаточно эффективными, после чего вновь последовали казни.

При Галлиене (260–268) гонения опять были приостановлены. Политика условной веротерпимости продлилась несколько десятилетий, потому что эдикт о гонениях, выпущенный впоследствии энергичным и воинственным Аврелианом (270–275), оказался недействительным вследствие его убийства, а шесть императоров, которые быстро сменяли друг друга на троне после него с 275 по 284 г., вероятно, не успели в условиях перманентной смуты уделить внимание вопросам религиозной политики. Лишь при Диоклетиане (303–311) гонения возобновились. Окончательно предел им был положен миланским эдиктом Константина Великого (306 – 337).

Таким образом, история христианства для периода Античности свидетельствует о высокой степени адаптивности христианской организации и христианского образа жизни. При всех репрессивных усилиях государства Рим цезарей так и не смог справиться с церковью. Более того, в условиях гонений она лишь окрепла, а убежденность адептов в истинности учения Христа только усилилась. Попытки государства ограничить или даже ликвидировать церковь уже в новейшее время не увенчались успехом, вероятно по той же причине – ввиду сильного внутреннего противодействия, возмущавшего по мере усиления гонений.

Список использованных источников и литературы

1. Реверсов, И.П. Апологеты. Защитники Христианства / И.П. Реверсов. — СПб. : Сатисъ, 2007. — 192 с.
2. Властелины Рима: античная литература. — М. : Наука, 1992. — 121 с.
3. Frend, W.H.C. Martyrdom and Persecution in the Early Church, 1965 / W. H. C. Frend—Oxford: Blackwell, 1965. — 625 p.
4. Шафф, Ф. Доникийское христианство (100–325 г. по Р. Х.) / Ф. Шафф. — СПб. : Библия для всех, 2010. — 63 с.
5. Лактанций. О смертях преследователей: античная литература / Лактанций. — СПб. : Алетея, 1998. — 281 с.

ПАЛЕСКІ ЎЧАСТАК САВЕЦКА-ПОЛЬСКАГА СУПРАЦЬСТАЯННЯ 1919–1921 ГАДОЎ

М. М. Мязга

ГДУ імя Ф. Скарыны (Гомель)

З абвяшчэннем БССР 1 лютага 1919 г. Усходняе Палессе апынулася ў яе складзе. Далейшы яго лёс, як і Савецкай Беларусі ў цэлым, у рашаючай ступені залежаў ад пачынаўшайся польска-савецкай вайны. У сярэдзіне лютага 1919 г. войскі Чырвонай Арміі ў заходніх раёнах Беларусі ўступілі ў баявыя дзеянні з польскай арміяй. Гэта і стала пачаткам польска-савецкай вайны. У дадзеным артыкуле пастаўлена мэта паказаць, як падзеі польска-савецкай вайны ўплывалі на лёс Усходняга Палесся. Дадзенае пытанне толькі